

Если бы не скаут, который расписал индустрию развлечений в самых радужных красках и буквально измотал Чэн Чэ уговорами, пробудив в том хоть какой-то интерес к актерству, разве стал бы он, студент факультета китайского языка, лезть в эту мутную воду шоу-бизнеса, с которым у него не было ровным счетом ничего общего?

У Чэн Чэ был слегка вытянутый разрез глаз, но из-за природной влажности взгляд казался не соблазнительным, а очень чистым. Брови, тонкие, словно очертания далеких гор, лишь подчеркивали сияние глаз. Переносица была прямой, но не слишком выраженной. Больше всего привлекали внимание уголки губ, слегка приподнятые даже в спокойном состоянии, и ямочки, возникавшие при малейшей мимике. В сочетании с аккуратной короткой стрижкой он выглядел невинным, беззащитным и очень воспитанным юношей.

Разумеется, помимо внешности, у Чэн Чэ были и другие достоинства: кожа, белая из-за того, что он редко выходил из дома, мелкие поры и редкий пушок на теле. Единственным недостатком можно было назвать худощавое телосложение, вызванное отсутствием физических нагрузок.

Короче говоря, если судить по одной лишь внешности, природа щедро одарила его всем необходимым для успеха. А что же внутри? Что ж, прежний владелец тела был несколько замкнутым и терял очки из-за неумения держаться на людях. Но нынешний Чэн Чэ... стоило лишь взглянуть на его мелкие пакости в адрес Цзян Ин, чтобы понять: он далеко не так прост.

С такой оболочкой, если не случится ничего непредвиденного, он без проблем пройдет прослушивание, а при удачном стечении обстоятельств сможет вмиг прославиться.

Так оно, по сути, и было. В оригинальном сюжете, если бы Сюй Хань раз за разом не ставил ему подножки, Чэн Чэ, может, и не взлетел бы на вершину, но несколько лет точно был бы в топе. Увы, сослагательного наклонения не существует. Эмоциональный интеллект прежнего Чэн Чэ был практически на нуле: у него не было злых намерений, но и защиты от чужой подлости тоже. В мире шоу-бизнеса, где люди едят людей, этого было явно недостаточно.

Чэн Чэ и Сюй Хань были новичками одного набора, но прослушивались не вместе. Сюй Хань уже подписал контракт с Чжунсин и проходил обучение, ожидая, пока руководство решит, сколько ресурсов в него вложить. Согласно оригинальному сюжету, после прохождения прослушивания Чэн Чэ должен был попасть в ту же группу подготовки.

Сюй Хань пришел на курсы на несколько дней раньше Чэн Чэ, был в индустрии на пару лет дольше и старше его на несколько лет. Естественно, по сравнению с Чэн Чэ, который пришел в профессию с улицы, он был куда опытнее. Стоило Сюй Ханю оказать новичку пару мелких услуг, как Чэн Чэ проникся к нему глубочайшей благодарностью, решив, что Сюй Хань — редкий для шоу-бизнеса человек: добрый, не заносчивый и чуждый зависти.

После окончания курсов компания оценила Чэн Чэ выше, чем Сюй Ханя, и ресурсы потекли в его сторону.

Поскольку Чэн Чэ и Сюй Хань работали в схожих амплуа, их ресурсы пересекались: то, что доставалось Чэн Чэ, уходило из-под носа у Сюй Ханя. Неудивительно, что тот видел в нем врага. Но прежний дурачок-Чэн Чэ лишь терпел, превратившись в мягкотелую куклу, и только когда Сюй Хань выжил его из индустрии, он спохватился, но было уже поздно.

3. Прослушивание пройдено

Система начала транслировать сюжет с момента, когда Чэн Чэ вошел в шоу-бизнес, поэтому он никак не ожидал встретить Сюй Ханя до начала занятий. Встреча в очереди на прослушивание стала для него сюрпризом.

В отличие от Чэн Чэ с его легким налетом книжности, Сюй Хань с первого взгляда производил впечатление солнечного и энергичного парня. Его черты лица в месте, где полно красавцев и красавиц, казались довольно заурядными, но подтянутое тело, где под белой рубашкой угадывались тонкие мышцы, выдавало человека, который тщательно следит за собой.

Сюй Хань уже подписал контракт с Чжунсин, поэтому он явно пришел сюда не на прослушивание, как Чэн Чэ. Но зачем он здесь — Чэн Чэ не мог понять.

Всего на прослушивание пришло семь человек. Только Чэн Чэ и одна девушка были найдены скаутами на улице, остальные пятеро — выпускники профильных вузов. Разница была очевидна: профессионалы пришли при полном параде.

Девушка, которую тоже нашли на улице, сидела рядом с Чэн Чэ. Трудно было сказать, старше она его или младше: у нее было детское личико при весьма выдающихся формах. На лице был легкий макияж, но сразу бросалось в глаза, что наносил его дилетант. Если не приглядываться к губам, остальное выглядело просто катастрофично. Впрочем, большинство людей смотрели на грудь, а не на лицо.

— Эй, не нервничайте, — Сюй Хань заговорил с остальными четырьмя претендентами. — Если есть талант, прослушивание — не проблема.

Чэн Чэ с интересом перевел взгляд на него.

Сюй Хань честно улыбнулся и представился:

— Меня зовут Сюй Хань, я выпускник университета J. Я прослушивался раньше вас и уже подписал контракт. Видите, даже я со своей посредственной внешностью прошел, так что у вас точно все получится.

Независимо от того, что было у Сюй Ханя на уме, эти слова расположили к нему присутствующих. Конечно, кроме Чэн Чэ, который знал сюжет. Внимательно проанализировав слова Сюй Ханя, он не мог не восхититься его эмоциональным интеллектом. Неудивительно, что прежний Чэн Чэ проиграл ему вчистую.

Сначала Сюй Хань обозначил, что он уже контрактный артист и не является конкурентом, а затем, принизив себя, возвысил всех остальных. Будучи старшим, он не выказывал никакого высокомерия, мгновенно завоевав симпатию. Если кто-то из них пройдет, он обязательно вспомнит эти слова поддержки, и дружба, основанная на взаимопомощи, начнется именно здесь.

А если не пройдут? Сюй Хань всегда мог оправдаться: он ведь сказал, что прошел благодаря образованию, а если кто-то провалился, значит, в чем-то другом не дотянул.

В любом случае, Сюй Хань ничего не терял, лишь бросил пару фраз.

В этот момент вышел предыдущий кандидат. Сюй Хань кивнул остальным:

— Я пойду внутрь, это ненадолго. А вы продолжайте, удачи!

После таких слов у остальных не могло возникнуть возражений.

Когда Сюй Хань скрылся за дверью, девушка рядом с Чэн Чэ, явно расслабившись после его слов, пробормотала:

— Старший Сюй Хань — хороший человек.

— М-м, действительно хороший, — невозмутимо ответил Чэн Чэ, мысленно усмехаясь. Именно так и думал тот дурачок. Он лишь для вида поддержал разговор, мысленно вручая Сюй Ханю медаль за доброту.

Двое выпускников профильных вузов, разумеется, уже насмотрелись на то, как в шоу-бизнесе заискивают перед сильными и топчут слабых. Дружелюбие Сюй Ханя их не впечатлило — на хлеб его не намажешь, а связей у него, как у третьесортного артиста, не было. Они даже не стали поддакивать.

Выходя, Сюй Хань, то ли услышав реплику девушки, то ли интуитивно почувствовав ее наивность, перед уходом сказал ей лично:

— Ты, кажется, младше меня? В таком юном и цветущем возрасте тебе совсем не обязательно краситься, ты и так хороша.

Девушка была неглупа и поняла намек: макияж у нее ужасный, лучше ходить без него, а ее типаж — это невинность. Поблагодарив его, она спросила у персонала, где уборная, и, схватив сумку, побежала смывать косметику.

Хм, еще одна простушка, которую Сюй Хань обведет вокруг пальца. Если представится случай, надо будет попробовать оградить ее от него.

Чэн Чэ зашел последним. Прослушивание, которое прошел оригинал, он, разумеется, прошел без проблем.

Более того, благодаря знанию сюжета он не испытывал ни капли нервозности, что произвело на экзаменаторов впечатление человека с железными нервами. Оценка компании оказалась выше, чем у оригинала, о чем сам Чэн Чэ даже не подозревал.

В понедельник после обеда были занятия, поэтому после прослушивания Чэн Чэ поспешил в университет.

Он вошел в аудиторию за минуту до начала и, как и ожидал, увидел знакомую фигуру на задней парте.

На факультете китайского языка парней было немного, а Чэн Чэ из-за своих обстоятельств не жил в общежитии, поэтому со всеми одногруппниками был знаком лишь шапочно. Знакомый явно был не отсюда.

Цзян Ин делала вид, что читает какой-то учебник, но, заметив Чэн Чэ, принялась активно махать рукой. Когда он сел, она понизила голос и прошептала:

— Чэн Чэ! Ты пришел так рано!

Чэн Чэ увернулся от ее когтей и с улыбкой ответил:

— Не более активно, чем ты, студентка режиссерского, посещаешь наши лекции по китайскому.

— И все из-за тебя! — возмутилась Цзян Ин. Этот паршивец вчера бросил бомбу и исчез, из-за чего она ворочалась всю ночь и не сомкнула глаз.

Чэн Чэ примирительно улыбнулся, достал тетрадь и ручку, жестом показывая, что не стоит мешать другим.

Цзян Ин, едва сдерживая ярость, вывела на бумаге:

— Отвечай честно, что это вчера значило!

— Дословно: я ходил на прослушивание в Чжунсин, только что вернулся.

— С чего вдруг ты решил стать звездой?

— На самом деле, я просто хотел стать актером. Еще со вчерашнего дня.

— И ты сегодня же пошел?!

— Ага :)

Цзян Ин хотелось придушить этого непредсказуемого прохвоста.

— Ты не спросишь, прошел ли я?

— С твоим личиком ты точно прошел. Но ты же дурак, тебя в шоу-бизнесе сожрут заживо.

— Разве это плохо? Встретишь своего кумира — попрошу для тебя автограф.

— Кто тебя просил! Слушай сюда, Чэн Чэ! Я говорила, что ищу парня как мой кумир — это была шутка! Если хочешь найти себе кого-то, ищи нормального, обычного парня. В шоу-бизнесе нет ни одного чистого человека. Поиграться можно, но не вздумай влюбляться!

Чэн Чэ посмотрел на это длинное послание и замер. С таким другом, как она, почему оригинал вообще пал духом? Он покачал головой, отгоняя мысли. Кто знает, что чувствуешь, когда попадаешь в такую ситуацию?

— Хорошая моя Инцзы! Ради друга даже кумира готова бросить! Значит, твой кумир тоже не такой уж чистый?

— Отвали, мой кумир — святая невинность. В пятницу он придет в университет J с лекцией. Я знаю, что у тебя нет пар, пойдем со мной. Заодно возьмешь для меня автограф.

— ...

Цзян Ин, довольная собой, встала и собралась уходить.

Вдруг раздался очень мягкий голос:

— О, студентка, как тебя зовут?

Цзян Ин только теперь поняла, что лекция еще идет — в аудитории было слишком тихо!

— Я... учитель, я не из этой группы, — нашла она. — Я ошиблась дверью.

Преподаватель китайского был добродушным старичком, но это не означало, что он позволяет собой манипулировать.

— О, пришла поддержать парня?

— Нет, он не мой парень!

— О, поссорились, влюбленные.

Вся аудитория, включая Чэн Чэ, разразилась хохотом.

Цзян Ин бросила на Чэн Чэ гневный взгляд. Тот поспешно встал, чтобы прояснить ситуацию, с трудом сдерживая смех:

— Учитель, он действительно не из нашей группы, это моя одноклассница со школы.

Преподаватель кивнул:

— Хорошо, иди, студентка. В следующий раз не ошибись дверью.

Снова взрыв смеха. Под хохот одноклассников покрасневшая Цзян Ин пулей вылетела из аудитории.

Затем преподаватель повернулся к Чэн Чэ:

— А тебя как зовут, студент?

— Учитель, я Чэн Чэ.

— Отлично, тогда ответь на вопрос, который я только что задал.

Черт возьми! Он же ни слова не слушал!

4. Случайная встреча

Пятница, два часа дня. Солнце сияет, ни облачка.

Чэн Чэ, изнывая от жары, бесцельно сидел у клумбы и смотрел, как Цзян Ин то и дело оглядывается по сторонам. Он вздохнул:

— Уже больше часа прошло, ты уверена, что мы его дождемся?

— Не уверена! — заявила Цзян Ин. — Но в других местах шансов еще меньше! У кумира есть время для встреч с фанатами, но как ты думаешь, сможем ли мы туда пробиться?

Ответ был очевиден: нет.

— Кумир в любом случае должен уйти. У главного и заднего входа толпы, он же не дурак, чтобы идти там, — анализировала Цзян Ин. — Я узнала у студентов университета J, что здесь есть тропинка к уличным закусочным. На картах ее нет, фанаты не знают. Но студенты-то в курсе! Если он хочет уйти тихо, то, возможно, пойдет здесь!

Что ж, верно. Мало кто знает об этом пути — здесь было пусто, только они вдвоем. Даже Сюй Ханя не было видно. Вероятно, Тан Шаои ушел другим путем.

Чэн Чэ, опираясь на сюжет, предполагал, что Сюй Хань должен был перехватить Тан Шаои именно во время этой лекции. Раз его здесь нет, значит, он где-то в другом месте, и Тан Шаои, скорее всего, ушел оттуда.

На самом деле Чэн Чэ почти угадал.

Сюй Хань действительно познакомился с Тан Шаои именно в этот день, но не на пути его следования. И Тан Шаои ушел другим путем просто потому, что понятия не имел об этой тропинке.

В юности Тан Шаои снялся в молодежном фильме Гимн юности и прославился благодаря своей внешности. Фильм получил высокие оценки и стал обязательным к просмотру для школьников, заложив фундамент его успеха.

Цзян Ин, например, стала его фанаткой именно после этого фильма.

Тан Шаои рано дебютировал и рано стал знаменит. К моменту поступления в университет он уже был популярным актером, особенно среди девушек. Некоторые фанатки ради него поступали в университет J. Чтобы избежать преследований, Тан Шаои редко появлялся в кампусе, к тому же он совмещал учебу со съемками. Он едва знал расположение учебных корпусов, откуда ему было знать о тропинке к закусочным?

Естественно, университет отвечал за безопасность приглашенной звезды. Они не могли допустить, чтобы на следующий день заголовки кричали о том, как кумира заблокировали фанаты.

Теоретически, шансы Чэн Чэ и Цзян Ин встретить его были равны нулю.

Но всегда бывают исключения. Например, когда звезду обступают со всех сторон, а агент отлучается по делам.

Университет J славился своими кинофакультетами. Сюда стекались будущие кадры индустрии, где без связей никуда. Увидеть киноимператора мечтали все, поэтому университет пошел навстречу студентам, позволив им пообщаться с Тан Шаои. Сюй Ханя приставили к нему в качестве сопровождающего.

Тан Шаои терпеливо слушал, как студент рассказывает об изменениях в кампусе. На самом деле, ему было неинтересно. Несмотря на то, что он окончил этот вуз, никаких чувств к нему не питал, а лекция была лишь вопросом пиара.

Студент по фамилии Сюй постоянно называл его старшим братом, что раздражало Тан Шаои. Лекция закончилась, а этот парень все еще ходил за ним. Он что, собирается на съемочную площадку?

Возможно, Сюй Хань, обладавший даром чувствовать настроение, наконец понял, что перегнул палку, и отстал. Тан Шаои вздохнул с облегчением, но, провожая Сюй Ханя взглядом, понял, что так увлекся, что сбился с пути.

Киноимператор Тан: ...

— Юэ Сан, я заблудился, — позвонил он агенту.

— ...А где ассистент? — Юэ Сан чувствовал себя нянькой для трехлетки.

— Помогает мне отбиваться от ректора, — невозмутимо ответил Тан Шаои.

— А охранники?

— Отбиваются от фанатов.

— Ни одного не осталось?!

— Нет.

— Ты хотя бы знаешь, где ты?

— Нет.

— Ладно, стой там, не двигайся, я иду, — Юэ Сан привычно открыл геолокацию.

Решив проблему с местоположением, Тан Шаои наслаждался тишиной. Вокруг ни души — можно не бояться фанатов. Только он об этом подумал, как из-за клумбы донесся разговор:

— Инцзы! Лекция закончилась два часа назад! Даже если была встреча с фанатами, все интервью уже должны были закончиться. Твой кумир давно ушел! Зачем мы ждем?

— Он еще не писал в соцсетях, что вернулся на площадку! Чего ты суетишься?

— Я не суечусь, — Чэн Чэ миролюбиво махнул рукой. Он не был фанатом Тан Шаои и не испытывал трепета перед идиолом.

Зато Цзян Ин приложила столько усилий, что ее разочарование было бы неизбежным. Чэн Чэ уже начал думать, как ее утешить. Может, накормить обедом?

А киноимператор, которого они так ждали, в ярости замер. Его слова о том, что вокруг никого нет, оказались ложью! Стоило ему расслабиться, как он наткнулся на фанатов!

Хорошо, что они не столкнулись лицом к лицу. Можно уйти незамеченным.

Тан Шаои уже собрался уходить, как вдруг услышал разочарованный голос девушки:

— Чэн Чэ, забудь, пошли домой. Если будем ждать дальше, стемнеет.

Чэн Чэ? Не тот ли это новичок, о котором Юэ Сану говорила компания?

<http://bllate.org/book/21663/2235247>